

слідства. Постанова Пленуму Верховного Суду України від 28 березня 2008 р. № 2. [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/\(documents\)/60C6115C9EF459C0C2257AF4005219BA](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/(documents)/60C6115C9EF459C0C2257AF4005219BA).

11. Case of Niemietz v. Germany, Application no 72/1991/324/396, Council of Europe: European Court of Human Rights, 16 December 1992, available at: <http://www.refworld.org/docid/3f32560b4.html>.

12. Case of Société Colas Est and Others v. France, Application no 37971/97, Council of Europe: European Court of Human Rights, 16 April 2002, available at: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60431>

13. Конвенція про захист прав людини та основоположних свобод від 4 листопада 1950 року // Урядовий кур'єр. – 2010. – №215.

14. Кваша О.О. Захист права на повагу до житла у практиці Європейського суду з прав людини / О.О. Кваша, Г.Ю. Рунов // Правова держава. – Випуск 18. – Київський інститут держави і права ім. В. М. Корещького НАН України, 2007. – 380-385 с.

15. Карвацька С.Б. Формування герменевтичної інтерпретації: історико-правові та лінгвістичні питання / С.Б. Карвацька // Актуальні проблеми держави і права: зб. наук. пр. – 2009. – Вип. 50. – 66–72 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Минченко Ольга Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Национальной академии внутренних дел, докторант кафедры теории государства и права Национальной академии внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Minchenko Olga Vasylyvna – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Theory of State and Law Department of National Academy of Internal Affairs, Doctoral Candidate of National Academy of Internal Affairs

olgaminchenko1004@gmail.com

УДК 340.11

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПРАВА

Валерия МИШЕГЛИНА,

аспирант кафедры общетеоретической юриспруденции
Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье проводится теоретическое исследование юридических символов в контексте психологической школы права, анализируется взаимодействие юридических символов и интуитивного права в психологической теории Л.И. Петражицкого. Автор формирует понятие юридических символов с позиции научной категории «правопонимание»; делает вывод, что юридические символы формируют идеологический элемент и определяют уровень развития правовой деятельности.

Ключевые слова: символика, правовой символ, психологическая школа, юридический символ, интуитивное право, правосознание, нормативный факт.

THE ROLE OF JURIDICAL SYMBOLS IN THE CONTEXT OF THE PSYCHOLOGICAL OF LAW

Valeriya MISHEGLINA,

Postgraduate student of the Department of general theoretical jurisprudence
of National University «Odessa Law Academy»

SUMMARY

The article deals with the theoretical study of legal symbols in the context of the psychological school of law, the interaction of legal symbols and intuitive law in the psychological theory by L.I. Petrazhitzky. The author forms the concept of legal symbols from the position of the scientific category "legal understanding"; concludes that legal symbols form an ideological element and determine the level of development of legal activity.

Key words: symbolism, juridical symbol, legal symbol, psychological school of law, intuitive law, sense of justice, normative fact.

REZUMAT

Articolul se ocupă de studiul teoretic al simbolurilor juridice în contextul școlii de drept psihologic, se analizează interacțiunea simbolurilor juridice și a dreptului intuitiv în teoria psihologică a L.I. Petrazhitzky. Autorul formează conceptul de simboluri juridice din poziția categoriei științifice "înțelegere juridică"; concluzionează că simbolurile juridice constituie un element ideologic și determină nivelul de dezvoltare a activității legale.

Cuvinte cheie: simbolism, simbol legal, școală psihologică, simbol juridic, drept intuitiv, simț al justiției, fapt normativ.

Постановка проблемы. Современное реалии развития Украинского государства, стремление построить гражданское общество и правовое государство выдвигает на первый план, по нашему мнению, необходимость изучения именно психологической теории права. Юридическая символика рассматривается в научной литературе в связи с общим понятием символа и той ролью, которую символы играют в общественной жизни. При этом традиционно акцент делается на ценностно-установочных элементах профессиональной культуры

и правового менталитета. Авторы рассматривают установки юристов-практиков, работников различных правоохранительных структур, представителей юридической науки. Данная проблема чаще всего трансформируется в психологическую сферу и таким образом находит свое решение, что и обуславливает необходимость дальнейшего исследования юридической символики как правового феномена.

Актуальность темы исследования. Символическая огранка права, сложившаяся исторически, является

неотъемлемой частью правосознания, определенной правовой культуры, которая выполняет регулятивную, социальную, информационную, ориентирующую и охранительную функции. Согласно психологической теории права, Л. Петражицкий объясняет психологический механизм воздействия регулятивных систем – права, морали – на поведение людей; в рамках такого взаимодействия является необходимым общетеоретическое осмысление категории юридических символов. Их роль в современных условиях может и должна быть усилена в отношениях, так как это является одним из важных условий для построения правового государства и демократического гражданского общества.

Состояние исследования. Преимущественно исследование символов, в том числе правовых сосредоточено в рамках общеправовых, политико-социологических и правовых тенденций различной периодизации и достаточно широкой проблематики. Так, сущность и предназначение символа в философском его понимании изучены А. Белым, Э. Кассирером, А.Ф. Лосевым, М.К. Мамардашвили, А.И. Пигалевым, А.М. Пятигорским, К.А. Свасьяном, К.Г. Юнгом и др.; политико-социологическая специфика символов отражена П.А. Баклановым, Т.Н. Быковой, К.С. Гаджиевым, А.Ю. Глушаковым, Н. Салминым, Ю.П. Теном, и др.; проблематика правовой символики легла в основу исследований А.В. Никитина, С.В. Санникова, В. Речицкого, П.Д. Шагинова, и др.

В контексте изучения проблемы правового воздействия в трудах Л.И. Петражицкого методологическую роль сыграли монографические исследования С.Н. Бледного и М.А. Волковой, в которых изучался комплекс теоретико-правовых проблем, связанных с механизмом реализации права. Большую эвристическую значимость в плане раскрытия психологического подхода к праву Л.И. Петражицкого имели и работы Э.В. Кузнецова, С.А. Пяткиной, исследующих его теорию в контексте бихевиористской психологии.

Цель статьи состоит в определении места и роли юридических символов в современном государстве в контексте психологической школы права. Достижение указанной цели предусматривает решение такой задачи, как определение

взаимодействия между интуитивным правом и юридическими символами.

Изложение основного материала. Исследование психологической теории права позволяет сделать вывод, что право целиком сводится к индивидуальной психике. К психологическому понятию права приходят представители разных направлений, поэтому о психологизме можно говорить как об одной из ведущих тенденций современной юриспруденции. Психологизм особенно интенсивно пронизывает позитивистскую юриспруденцию. Соответственно, благодаря своим теоретико-познавательным функциям психологическая теория способствует новой интерпретации права и судебного правотворчества, формированию образа права, расширению содержания и понятия права и др.

Научное и профессиональное правосознание существенно отличаются от повседневного спецификой восприятия правовой действительности. Профессор университета и сельский житель одну и ту же правовую реальность воспринимают, ощущают и интерпретируют абсолютно по-разному. Доминирование тех или иных структурных элементов правосознания: теоретической правовой онтологии – в правовом сознании ученых; практической правовой онтологии – в правосознании юристов; правовой психологии – в правосознании обывателей, в основном обусловлено все той же правовой реальностью, в которой находятся эти субъекты [1, с. 8].

Для понимания народного правосознания важными являются идеи Л.Петражицкого – одного из самых самобытных и неповторимых мыслителей в истории отечественной юриспруденции, философа, социолога. Свою психологическую теорию права Л.Петражицкий назвал эмотивной. При этом он акцентировал внимание на существовании интеллектуальных (высших, бланкетных) эмоций. В психологии это было новацией, поскольку такие эмоции, как волнение или переживание, обычно связывают с чувствами.

Л.Петражицкий выделял два вида реальности – физическую (материальную) и психическую. Поскольку невозможность отнесения права к физической реальности (например, частицы печатной краски, которой нанесен текст закона) достаточно очевидна, то не остается ничего другого, как при-

знать право особой психической реальностью. Право для Л. Петражицкого – не законодательные нормы, не правовые отношения, которые объективно складываются в обществе, тем более не какая-то «идея» в платоновском смысле, а исключительно индивидуальное психическое явление – психическое переживание, которое имеет особые признаки. Их отличие от других переживаний – в двустороннем характере, в двойной функции: с одной стороны, они воспринимаются как такие, которые авторитетно (императивно) возлагают на лицо какие-либо обязанности, а с другой – они авторитетно отдают другому, предписывают ему то, что требуют от нас. Такие эмоции он определял как императивно-атрибутивные, причем наличие атрибутивной составляющей и считал сутью права, что отличает его как специфическое явление от других, в частности, морали, которая имеет односторонний императивный характер.

Итак, психологическая теория признает правом конкретную психологическую реальность – правовые эмоции человека. Последние имеют императивно-атрибутивный характер и делятся на: 1) переживания позитивного права, которое установлено государством; 2) переживания интуитивного, особого права. Интуитивное право выступает регулятором поведения человека, поэтому рассматривается как реальное, эффективное право. Позитивным в этой теории, по одобрительному нами мнению профессоров М. Кельмана и А. Мурашина, является то, что теория обращает внимание на одну из важных сторон правовой системы – психологическую. И это соответствует действительности, поскольку невозможно готовить и издавать законы, не учитывая психологические особенности индивида. Недостатками этой теории, по его мнению, являются ее односторонний характер, отрыв от объективной реальности, невозможность в ее рамках структурировать право, отличить его от других социально-регулятивных явлений [2, с. 196].

Разделение на интуитивное и позитивное право в теории Л.Петражицкого напоминает деление на позитивное и естественное право. Интуитивное право является своего рода лабораторией всего права и критерием оценки и эффективности, действительности позитивного права.

Критерием такого разделения является наличие представления о нормативных фактах в правовой эмоции. Позитивное право связано с правовыми эмоциями, в которых присутствует представление о нормативном факте, а интуитивное право – с эмоциями без представления о нормативных фактах (эмоции без опоры на конкретный нормативный факт: закон, устное наставление отца, собственное твердое решение и др.).

Л. И. Петражицкий считает, что интуитивное право есть справедливость. Переживание справедливости по форме тому, что приписывается правовым эмоциям, именно императивно-атрибутивные переживания (например, «долг справедливости велит», «по справедливости имеет право» и др.). Справедливость не закреплена в нормативных фактах, она есть чистая эмоция. Таким образом, интуитивное право становится тем основанием, которое так необходимо естественному праву. Психологическая теория права Л. И. Петражицкого обнаруживает существенную связь в правовых эмоциях человека, которая может быть в общем виде названа «чувством справедливости» [3, с. 90].

При разделении права на позитивное и интуитивное и исследуя категорию справедливости, можно прийти к выводу, что здесь наблюдаем интуитивно-правовой феномен. Согласно данному подходу правовые обычаи, нормативно-правовые акты, имеющие форму закона, критикуются с точки зрения справедливости как некой высшей меры. Одни признаются как отвечающие требованиям категории справедливости, другие отрицаются, так как не отвечают требованиям справедливости, и как следствие этому – справедливость означает интуитивно-правовые нормы.

Рассмотрим взаимодействие интуитивного права и юридических символов. Нам представляется, что интуитивное право, выступая регулятором правового поведения личности, путем внедрения в сознание личности устойчивых, социально-типичных черт формирует позитивные свойства правового поведения. Интуитивное право – своего рода психологическая оценка поведения индивида, базирующаяся на понимании справедливости. Значение такого права и осознания необходимости и значимости исполнения обуславливает степень регулирования правового поведения че-

ловека. В результате реальное поведение может совпасть с интуитивными представлениями, придавая им современную трактовку [4, с. 32].

Поскольку интуитивное право не закреплено нормами, то оно и не объективно, а индивидуально, так как каждый по-своему переживает правовые эмоции. Зависит это переживание от индивидуальных особенностей и обстоятельств жизни каждого человека, его характера, воспитания, образования, социального положения, профессиональных занятий и т.д. Вследствие индивидуальности и незакрепленности в нормативных актах, интуитивное право легко вписывается в конкретные условия конкретного случая. Следует отметить, что, несмотря на то, что юридические символы являются активным элементом системы правового регулирования общественных отношений, они не могут учесть все особенности ситуации. Поскольку юридические символы в большинстве своем закреплены на законодательном уровне. Интуитивное право является более переживаемым в эмоциональном плане. В таких областях, как семейные отношения, дружба, чаще решения принимаются с позиции интуитивного права. Сферы государственного управления, в свою очередь, регулируются позитивным правом, в том числе и с помощью юридических символов. С формальностями, которые не интересуют интуитивное право, работает позитивное право. Итак, юридические символы, позитивное право и право интуитивное взаимодействуют, поэтому должны действовать одновременно и согласованно.

Специфической формой выражения правовых велений являются правовые символы, которые производны от символов общесоциальных и представляют собой чаще всего правовое опосредование знаковых коди-фицированных регуляторов общественных отношений, исторически сложившихся на уровне обычаев и традиций [5, с. 71]. Правовые символы в правовой системе современного государства выступают эффективным средством правовой коммуникации – процесса передачи правовой информации от правотворческого органа через правоприменителя к конкретному индивиду. Правовые символы как наглядные средства экономии правового воздействия способствуют снятию информационного (прежде всего, текстового) перегруза [6, с. 4-5]. В силу своей образности они

укореняются в сознании граждан даже на подсознательном уровне, что, в свою очередь, способствует преодолению отчуждения между государством и обществом, повышению легитимности и преемственности государственной власти.

Мир правовых символов – это своеобразная дополнительная информация о правовом регулировании в том смысле, что она не может заменить основную, выражающуюся в нормах законодательства. Ее назначение состоит в том, чтобы привлечь внимание субъектов, предупредить их о правовых последствиях, констатировать юридическую значимость действий. В правосознании каждого индивида ярким примером символа правосудия и судебного процесса являются весы, один из первоначальных символов права, в которых отражались идеи добра и зла. Во время суда боги-судьи клали на правую чашу весов истину в виде, например, птичьего пера, а на другую – вину подсудимого. Если левая чаша перевешивала, считалось, что вина подсудимого доказана. Объяснения исследователей мифологии, почему правая чаша весов была «хорошей», а левая – «плохой», сводились в основном к космогоническим представлениям о небе как жилище богов и подземном мире-царстве мертвых и космических существ. Если перевешивала левая чаша, то правая чаша весов поднималась к небу, а левая, наоборот, опускалась в подземный мир. Образ весов используется в современном уголовном праве (например, «мера наказания»).

Принимая во внимание основные положения психологической теории права, можно определить место и роль юридических символов (в том числе, правовых и государственных символов), призванных обеспечить реализацию целей права и защиту. Кроме того, юридические символы являются своеобразным средством перевода социальных потребностей на язык права, а также конструирования норм, обязательных для обеспечения правопорядка в современном обществе.

Понятие «юридические символы» в широком смысле охватывает все символы, которые являются частью правовой культуры конкретного общества, интегрированные в его правовой системе. К ним относятся, символы, закреплённые законодательно, и те символы, которые подобного закрепления не имеют, но воспринимаются индивидами в качестве правовых символов, так как символи-

зируют в общественном правосознании определенные правовые ценности. В узком смысле, юридические символы – это закрепленные законодательством государства условные образы, знаки, которые являются ценностно-культурными образованиями, главным заданием которых является формирование образа права и государства, как на национальном, так и на международном уровне.

В нашем понимании, именно юридические символы являются своеобразным проявлением ценностной природы права. Интересным в этом контексте представляется эгологическая теория права аргентинского юриста, одного из самых известных латиноамериканских философов права XX века, профессора университетов Ла-Платы и Буенос-Айреса Карлоса Коссио. Подлинно научная теория должна строиться, по мнению Коссио, на основе «исторического понимания» права как специфического культурного явления. Это правопонимание должно включать в себя три момента: право «даётся в опыте», существует во времени и имеет ценностный аспект, определяющий поведение человека. Юридические оценки представляют всегда «интерсубъективное» (межличностное) двустороннее отношение, связанное с человеческим поведением. Моральные же оценки – «субъективны и односторонни». Для юриста важно поведение в его «интерсубъективной интерференции», т.е. перекрещивающееся с поведением других индивидов, накладывающееся на него таким образом, что препятствует осуществлению их свободы. Исходя из этого, Коссио формулирует центральную идею своей концепции: право – это поведение в его «интерсубъективной интерференции», а не норма. Это поведение есть не что иное, как «феноменализированная свобода» и всегда подлежит позитивной или негативной оценке. Право существует только тогда, когда оно является объектом юридического познания, а само поведение субъекта права «интегрировано» с мышлением о самом себе. Отсюда право «есть то, что оно есть только тогда, когда познается то, что оно есть», т.е. когда оно понимается и интерпретируется. Объединяя норму и поведение как динамический аспект права, Коссио утверждает, что «интерпретируется не закон, а человеческое поведение посредством закона, поскольку закон – это концептуально выражение, а интерпретация есть способ познания» [8, с. 39]

Право, по Коссио, – это элемент культуры, то есть факт, который относится к категории ценности. Право можно понимать только в пределах категорий, которые касаются ценностей. Следует отметить, что юридические символы воспринимаются в общественном правосознании как определенные правовые ценности, представляя собой знаковые кодифицированные регуляторы отношений конкретного общества, интегрированные в его определенную систему. Существование сферы права без юридических символов невозможно, как и другой сферы (например, политики), что и подтверждается насыщенной символикой территорий государства для организации правового регулирования. Так, с помощью юридических символов (герб, флаг, гимн, девиз, паспорт и т.д.) закрепляется юридически значимый смысл «правила поведения» в государстве. При этом каждый субъект (государство, организация, политическая партия, гражданин) обязан уважать и чтить существующую в государстве символику и чувства граждан. Итак, символ является основой для идентификации определенного сообщества и имеет общественный ценностно-правовой характер.

Рассматривая психологическую теорию права, можно сделать вывод о том, как формируются юридические символы с точки зрения данной теории. Право через юридические символы выражает психологические аспекты индивида, правовое сознание, в свою очередь, характеризуется повседневностью восприятия права. Поскольку эмоции присущи всем индивидам без исключения, а их формирование в сознании напрямую зависит от условий окружающей среды, в которой находится индивид, и основой его правовых рефлексий выступает правосознание социальной группы. При этом, социальная группа в этом ракурсе может выполнять двоякую роль. Во-первых, сдерживающим фактором выражения правовых эмоций (предоставление внешней формы через юридически значимые действия), за счет коллективного влияния, а во-вторых, наоборот давать «коллективный толчок» к действию, которое порождает юридические последствия.

Выводы. Юридические символы оказывают эмоциональное, психологическое воздействие на субъект, передают «дух» права, донося до адресата правовой нормы элементы официальной государственной идеологии. Воздействие

права на человеческое сознание опосредовано символическое природой права, через призму многообразия юридических символов в сознании людей формируются такие ценности как авторитет, власть, сила, порядок, верность традициям и т.п.

Психологическая теория Л. И. Петражицкого оказала весомое влияние на формирование и восприятие юридических символов, поскольку именно они являются необходимым условием формирования у граждан уважительного отношения к праву и государству. Разделение права на позитивное – создаваемое государством, и интуитивное – содержащееся в психике человека, позволяет прийти к следующему выводу. Юридические символы как ценностно-культурные образования формируются в обществе в рамках взаимодействия позитивного права, нормативных фактов и интуитивного права. Нормативные факты при этом, определяют содержание и обуславливают обязательность этических, эстетических или правовых диспозиций, и обладают признаком субъективности, поскольку зависят от психики индивидов.

Таким образом, основная суть психологической теории состоит в том, что у человека существует психологическая потребность жить в рамках организованного сообщества, а также чувства коллективного взаимодействия. Психика человека, его импульсы и эмоции играют главную роль не только в приспособлении человека к изменчивым условиям, а и в формировании образа права и государства в сознании.

Нравственная природа юридических символов состоит в том, что с одной стороны символы не только регулируют общественные отношения, но и способствуют их совершенствованию, выработке духовных ценностей и требований, т.е. являются своеобразным «буфером» в отношениях между государством и членом гражданского общества. Культурная природа правовых символов, проявляется в том, что символы – это составная часть общечеловеческой и национальной культуры, своеобразный суррогат культуры правового общения на бытовом, повседневном уровне. Отказаться от использования языка символов в праве или полностью его заменить в сегодняшних условиях было бы нерационально и неразумно, ибо практическая польза символов очевидна. То есть юридические символы формируют идеологический элемент, уровень развития правовой деятельности

и уровень развития всей системы юридических актов правовой культуры. Правовая культура общества зависит от уровня развития правового сознания населения, от того, насколько глубоко освоены им такие правовые феномены, как ценность прав, свобод человека, ценность правовой процедуры при решении споров, поиска компромиссов.

Список использованной литературы

1. Атоян О.М. Идея интуитивного права в концепции Л.Петражицкого / О.М.Атоян // Юридичний вісник. Повітряне і космічне право. – 2010. – № 2. – 8-11 с.
2. Кельман М.С., Мурашин О.Г. Загальна теорія держави і права: Підручник. – К.: Кондор, 2006. – 477 с.
3. Касаткин А.В. Интуитивное право как способ обоснования естественного права / А.В. Касаткин // Философия права и права человека: сборник научных статей. – Екатеринбург : Макс-Инфо, 2015. – 89-90 с.
4. Казарян, К.В. Роль теории интуитивного права Л. И. Петражицкого в разрешении социальных конфликтов / К. В. Казарян, Е. В. Тутинас // Юристы - правовець. – 2015. – № – 30-34 с.
5. Вопленко, Н.Н. Правовая символика // Правоведение. – 1995. – № 4-5. – 71 – 73 с.
6. Шарно О.И. Правовые символы как средства правоприменительной техники: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шарно Оксана Игоревна; [Место защиты: Саратов. гос. юрид. акад.]. - 2014. – 4-5 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мишеглина Валерия Николаевна – аспирант кафедры общетеоретической юриспруденции Национального университета «Одесская юридическая академия», помощник-консультант народного депутата Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Misheglina Valeriya Nikolaevna – Postgraduate student of the Department of General Theoretical Jurisprudence of National university «Odessa law academy»; Assistant-consultant of the People's Deputy of Ukraine

valeria.misheglina@gmail.com

УДК 351.88:342.95

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Анатолий НОВАК,

кандидат экономических наук,

докторант кафедры социальной и гуманитарной политики

Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена разработке концептуальных основ правового регулирования публично-управленческой деятельности в процессе формирования национальной антикоррупционной политики. Исследованы методологические основы и практические аспекты противодействия коррупционным проявлениям в системе публичной власти современной Украины. Основой национальной антикоррупционной политики определено совершенствование антикоррупционного законодательства, распространение общественного негативного отношения к коррупции, причин ее возникновения и распространения. Установлено, что эффективность национальной политики предотвращения и противодействия коррупции в Украине, кроме наличия соответствующей политической воли, требует надлежащего законодательного обеспечения, формирования действенной системы государственных органов, обеспечение надлежащей координации антикоррупционной политики, превентивных мер предупреждения коррупции, а также их преодоления.

Ключевые слова: административно-правовое регулирование, публичное управление, европейские ценности, коррупция, национальная антикоррупционная политика.

PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC-MANAGEMENT ACTIVITY IN THE SPHERE OF FORMATION OF NATIONAL ANTI-CORRUPTION POLICY

Anatoliy NOVAK,

National academy of public administration,
office under the President of Ukraine

SUMMARY

Article is devoted to the development of the theoretical and methodological substantiation of the ways of forming and implementing an effective anti-corruption policy of Ukraine on the basis of taking into account national peculiarities and best foreign experience. The methodological bases and practical aspects of counteracting corruption manifestations in the system of public authority of modern Ukraine are investigated. The process of formation and development of the national anti-corruption policy is characterized. The basis of the national anti-corruption policy is the improvement of anti-corruption legislation, the spread of public negative attitudes towards corruption, the causes of its emergence and spread. It is established, that the effectiveness of the national policy of preventing and combating corruption in Ukraine, in addition to the existence of the necessary political will, requires adequate legislative support, the formation of an effective system of state authorities, ensuring proper coordination of anti-corruption policy, preventive measures to prevent corruption and overcoming them.

Key words: administrative law regulation, corruption, European values, national anti-corruption policy, public administration.